

ПЕДЕРСЕН И ФРЁЛИХ — ИЛЛУСТРАТОРЫ СКАЗОК АНДЕРСЕНА

Творчество великих писателей привлекает внимание великих художников, которые, иллюстрируя произведения своих кумиров, во многом способствуют их последующей и даже посмертной славе.

Еще не умея читать, мы знаем Золушку по рисункам Гюстава Доре. И значительно позже узнаем, кто автор этой сказки и кто ее иллюстратор.

Мир узнал Дон Кихота и Мюнхгаузена, Панурга, Гаргантюа и Пантагрюэля, Мальчика-с-Пальчика и Золушку, Неистового Роланда, героев Бальзака, Мильтона и Лафонтена во многом благодаря иллюстрациям Доре, а Д'Артаньян запечатлелся в сознании миллионов людей таким, каким изобразил его Доре-скульптор на памятнике Александру Дюма-отцу в Париже.

В наше время мир узнал Карлсона и других героев Астрид Линдгрэн также и по замечательным иллюстрациям шведской художницы Илун Викланд.

Таковыми иллюстраторами-классиками стали для Андерсена Педерсен и Фрёлих.

У Андерсена было множество прекрасных иллюстраторов, способствовавших более глубокому пониманию его творчества. Под влиянием рисунков своего друга, шведского художника Карла Ларссона (1853–1919), к чтению сказок Андерсена вновь обратился 30-летний Август Стриндберг. Но самыми лучшими, не превзойденными среди иллюстраторов великого писателя считают Вильгельма Педерсена и Лоренца Фрёлиха. «Датское издательство “Гюльдендалъ”, — писал в 1975 г. известный норвежский писатель Юхан Борген, — выпустило трехтомное “Собрание сказок и историй”, поместив в него самые изумительные иллюстрации Вильгельма Педерсена и Лоренца Фрёлиха»¹. В серии «Литературные памятники» в 1983 г. воспроизводились датские иллюстрации к сборникам «Сказки, рассказанные детям» и «Новые сказки», сделанные при жизни Андерсена его выдающимся земляком — художником Вильгельмом Педерсеном (1820–1859), который в сознании датчан запечатлелся как первый иллюстратор сказок Андерсена, хотя еще раньше создал иллюстрации к отдельным сказкам Лоренц Фрёлих (1820–1908), продолживший после смерти Педерсена работу своего предшественника. И в серии «Литературные

памятники», куда вошли сборники «Сказки», «Истории», «Новые сказки и истории», помещены уже рисунки Педерсена и Фрёлиха. Когда в 40-х гг. XIX в. встал вопрос об издании полного сборника сказок Андерсена в Германии, где сказочник был уже хорошо известен, издатель Карл В. Лорк, по происхождению датчанин, захотел, чтобы сказки иллюстрировал его соотечественник. Он переписывался по этому поводу с Андерсеном и постепенно отказывался от мысли поделить издание между несколькими иллюстраторами. Долго и придирчиво перебирали писатель и издатель художников, отвергая их по тем или иным причинам: Нильс Симонсен — «человек способный, но фантазия его разыгрывается больше всего в африканских пустынях, а одними бедуинами мы не обойдемся...». Фрёлих, на кандидатуре которого настаивал Андерсен, так как ему нравились иллюстрации художника к сказке «Русалочка», находился в это время в Риме, «а между тем молодой гениальный художник, Педерсен, здесь...»². Так Педерсен стал иллюстратором Андерсена. Великий сказочник высоко ценил его и писал в 1862 г., комментируя сказки и истории: «...немецкий издатель, консул Лорк в Лейпциге, решил издавать сборник моих сказок с иллюстрациями и поручил мне найти для этого способного и одаренного датского художника. И я нашел ныне покойного морского офицера В. Педерсена». Педерсен иллюстрировал также сборник «Истории». Когда же после его смерти «встал, — по словам Андерсена, — вопрос о том, чтобы найти столь же одаренного художника» для оформления других сборников, писатель избрал Фрёлиха³.

Иллюстрации Педерсена впервые увидели свет в 1849 г.⁴ С тех пор эти «простые, привлекательные, ставшие столь популярными рисунки, — как пишет критик Йёрген Шир, — обладают для датчан притягательной силой, которая присуща лишь любимой из поколения в поколение детской книге»⁵.

Вместе с тем иллюстрации Педерсена к сказкам Андерсена принято относить к немецкой традиции. Шир замечает, что имя Педерсена сохраняется в датском искусстве благодаря его «более всего напоминающим немецкое романтическое искусство иллюстрациям к сказкам Андерсена, с их чуть беспомощным наивным стилем и изображенной в них мещанской средой. Они великолепно передают радостное и трогательное настроение уюта идиллии, присущее сказке. Между тем фантазия, ирония, драматизм писателя чужды гармоническому мироощущению Педерсена».

Однако в работе критика Ханне Вестергор выражена уверенность в том, что в Вильгельме Педерсене Андерсен нашел того, кого искал: художника,

рисунки которого просты и незатейливы. Он создал «иллюстрацию особого рода — нежную, кроткую, кое-где поэтичную. И всегда — в скромном стиле золотого века»⁶.

К тому времени, когда Фрёлих стал постоянным иллюстратором сказок Андерсена, он кроме рисунков к сказке «Русалочка» был уже автором иллюстраций к сказке «Бужинная матушка», первых иллюстраций к сказкам Андерсена, опубликованным в Дании (в журнале «Tea» в 1845 г.). Профессор Эрик Даль считает, что если бы в 1840-х гг., как хотелось самому сказочнику, состоялось его сотрудничество с Фрёлихом, то имя Педерсена осталось бы в тени, а восприятие Фрёлиха и сказок современниками и потомками было бы совсем иным, и его не считали бы иллюстратором более низкого класса, чем Педерсен.

Фрёлих начал с пятнадцати иллюстраций к сказкам по его собственному, не учитывающему хронологию, выбору (для французского издания) — из сборника «Новые сказки и истории». Французское издание было единственной надеждой Фрёлиха на возможность проиллюстрировать классические сказки Андерсена. В архиве художника есть также множество как незаконченных, так и завершенных иллюстраций к ранним сказкам писателя. Сам Андерсен считал, что у Фрёлиха преобладал не бытовизм, а сатира. Причина же первого неуспеха Фрёлиха, по мнению Даля, заключалась в том, что поздние сказки и истории Андерсена, которые он в основном иллюстрировал, сложнее по содержанию и менее приспособлены к тому, чтобы быстро завоевывать и молодые, и старые сердца. Сам же Фрёлих писал, что, быть может, лучше было бы найти другого художника, «чья манера вызвала бы симпатию земляков»⁷.

Но Фрёлих продолжал работу над иллюстрациями. В 1870–1871 гг. и в 1874 г. вышли в свет три тома сборника «Новые сказки и истории» с его иллюстрациями. Как известно, сборник Андерсена «Истории» состоял из двух выпусков и одного иллюстрированного тома. Сборник же «Новые сказки и истории» разделен на три серии, содержащие десять томов более крупного формата. Эта модификация по сравнению со сборником «Истории» вызвана, по мнению Даля, в немалой степени тем обстоятельством, что появился новый иллюстратор произведений Андерсена — Фрёлих.

И хотя последним томом, вышедшим в июле 1874 г., уже больной писатель был недоволен, Даль считает иллюстрации Фрёлиха к трем томам Андерсена шедевром в искусстве датской иллюстрации, хотя животные и фантастические существа нарисованы, по его мнению, лучше, чем люди.

Декоративность иллюстраций Фрёлиха, получившая в дни его молодости поддержку немецких художников, нашла в годы старости мастера отклик у датских приверженцев декоративного стиля. И ему воздали заслуженные почести за его фантазию, более возвышенную и глубокую, нежели у Педерсена. Хотя для Даля нет сомнения в том, что теплое настроение Педерсена, его юмор и апелляция к детской душе способствовали популяризации Андерсена и, как он пишет, «завоевали наши сердца более чем на сто лет»⁸.

¹ Стриндберг А. Х.К. Андерсен // Скандинавские писатели о литературе. М., 1982. С. 279; Борген Ю. И снова Андерсен // Борген Ю. Слова, живущие во времени. М., 1988. С. 299.

² Цит. по: Dal E. Danske H.C. Andersenillustrationer. 1885–1975. København, 1975. S. 20.

³ См.: Andersen H.C. Eventyr og Historier. Bd. V. S. 316, 320.

⁴ Andersen H.C. Gesammelte Originalzeichnungen von V. Pedersen. Im Holz geschnitten von Ed. Kretzschmar. Leipzig, 1849.

⁵ Цит. по: Dal E. Op. cit. S. 28, 32.

⁶ Ibid. S. 28, 32.

⁷ Цит. по: Dal E. Danske H.C. Andersenillustrationer. S. 35, 39.

⁸ Цит. по: Dal E. Forbemaerkning til bind IV–In: H.C. Andersens Eventyr. København, 1965. Bd. III. S. 42, 44.